

— Не ожидал, что задание удастся выполнить так легко. На самом деле, стоит поблагодарить того самого Андерса.

Се Аньнин спокойно уселся на диван и открыл системное меню. Кнопка торговой площадки светилась активным цветом. Зайдя в неё, он увидел список всех предметов, которые когда-либо выпадали ему при розыгрышах.

Сыворотка правды (I) — 150 тысяч очков популярности, Сыворотка правды (II) — 300 тысяч очков популярности... Сыворотка повышения физических данных (I) — 500 тысяч очков популярности... Сыворотка выносливости — 100 тысяч очков популярности...

Се Аньнин: «...» Глядя на это, понимаешь, что лотерея — вещь действительно выгодная. Но больше всего его беспокоила сыворотка повышения физических данных, которая оказалась такой дорогой. А ведь у него осталось всего 500 тысяч очков.

Остальные предметы, вроде «Ауры главного героя», стоили еще дороже — целых 800 тысяч очков. Зато сыворотка выносливости, служащая средством восстановления, оказалась довольно дешевой.

Впрочем, теперь, когда у него есть «Аура главного героя», Се Аньнин решил не раздумывать долго и потратить все оставшиеся 500 тысяч очков на розыгрыши.

\*\*\*

Когда остальные студенты вошли в зал для пересдачи, они тут же увидели картину, на которую с благоговением смотрели присутствующие. Кто-то воскликнул:

— Это же работа уровня А!

— Выходит, та ментальная энергия, которую мы ощутили, принадлежала кому-то, кто писал картину прямо здесь?!

— Неужели на нашем факультете искусств есть такой талант? И такой человек вынужден идти на пересдачу?

Андерс тоже был слегка удивлен. Его собственного уровня хватало, чтобы с первого взгляда понять: автор картины непрост. Минимум — ментальная энергия уровня А. Как такой человек мог до сих пор оставаться в тени?

Вряд ли даже преподаватели в этом учебном заведении смогли бы создать нечто подобное. Андерс перевел взгляд на учителя, принимавшего пересдачу, и увидел, что тот стоит бледный как полотно, с градом холодного пота на лбу.

В голове Андерса внезапно возникла мысль, которая казалась совершенно невозможной, и он сам испугался своего догадки.

— Как это возможно? Даже если этот никчемный парень стал выглядеть чуть лучше, он не мог внезапно обрести такую силу! — размышлял Андерс, чувствуя, как внутри нарастает паника. — Точно, я просто слишком много на себя беру.

Тем временем студенты, сдававшие экзамен, уже не могли держать всё в себе и, увидев вошедших, начали взахлеб рассказывать о том, что только что увидели.

— Вы знаете?! Это всё нарисовал Се Аньнин!

— Что? Не может быть...

— А что тут невозможного? Вы просто не знаете, насколько крут старшекурсник Се! — этот студент говорил с таким обожанием, что уже автоматически начал называть его старшекурсником, явно покоренный выступлением Се Аньнина. — Он ведь был на грани того, чтобы сдать, но проявил невероятную силу воли и довел дело до конца! Именно поэтому картина получилась такой!

Другой студент в шоке переспросил:

— Но разве у Се Аньнина не способность уровня Е?

— Это точно ложь! Та мощь, которую излучал старшекурсник Се, никак не может принадлежать способностям уровня Е! Даже запрещенные препараты не превратили бы никчемного обладателя уровня Е в такого мастера в одночасье.

— Думаю, старшекурсник Се просто пережил сильное потрясение, его душевное состояние изменилось, и сила выросла... Разве в книгах не пишут о таких историях?

Остальные, заметившие недавние перемены в Се Аньнине, всё больше склонялись к мысли, что человек с такой аурой не может быть обычным, и уже почти поверили в услышанное.

Лицо Андерса становилось всё мрачнее. Его выбивало из колеи не только то, что Се Аньнин стал таким сильным, но и осознание того, что он сам испытал облегчение, узнав, что того не отчислили.

Почему? Этот никчемный... нет, теперь его уже нельзя так называть... Се Аньнин. Он ведь не должен был обращать на него никакого внимания!

Подручные, видя помрачневшее лицо Андерса, благоразумно прикусили языки. Лишь один из них, совершенно не чувствуя атмосферы, глупо спросил:

— Господин Андерс, если вы так злитесь, не заставить ли нам этого никчемника забрать документы из академии?

Андерс холодно взглянул на него:

— Я похож на того, кто опускается до такой низости? Если он мне не нравится, я буду унижать

его открыто и честно.

Подручный: «.....»

А кто тогда нанял людей, чтобы избить Се Аньнина до больницы?!

\*\*\*

Андерс сражался в учебном бою на мехах почти машинально — он безжалостно расправился с противником меньше чем за минуту.

После этого он поднялся наверх и как раз увидел Нин Сюцзиня, который смотрел в окно на что-то... вероятно, снова прямую трансляцию в виртуальной сети.

Верно, Нин Сюцзинь был настолько фанатично предан мехах, что готов был проводить в них по 24 часа в сутки. Этот центр подготовки, естественно, был его любимым местом.

Неужели он уже знает о том, что случилось с Се Аньнином?!

Сердце Андерса пропустило удар, и он спросил:

— Ты еще помнишь того... Се Аньнина?

Нин Сюцзинь даже головы не поднял:

— Не помню.

Андерс выдохнул. И правда, о чем он думал? Даже если Се Аньнин стал сильным, что с того? Нин Сюцзинь интересуется только мехами, а Се Аньнин вряд ли вообще умеет ими управлять.

От этой мысли он неожиданно почувствовал легкость. А затем осознал, что радуется лишь потому, что Се Аньнин не будет рядом с Нин Сюцзином, и его лицо стало еще мрачнее.

Почему он вообще заиклился на этом Се Аньнине?!

\*\*\*

Вскоре события, произошедшие на пересдаче, вызвали настоящий шок на школьном форуме.

Тот факт, что в академии кто-то смог создать картину уровня А, уже привел многих в изумление, но когда выяснилось, что этот человек — Се Аньнин, которого все до этого

презирали, люди просто лишились дара речи.

Руководство академии, узнав об этом, немедленно созвало экстренное совещание. Теперь и речи не могло быть об отчислении — они готовы были доплачивать Се Аньнину, лишь бы такой талант не покинул их стены!

Просмотрев запись пересдачи, эксперты сошлись во мнении: Се Аньнин в процессе рисования достиг некоего озарения, из-за чего его ментальная энергия совершила прорыв, а сам он, находясь в состоянии запредельного воодушевления, выдал результат, превосходящий любые нормы.

Даже с учетом этого, результат был невероятным. Шестнадцать лет — и уже картина уровня А. Если не случится чего-то непредвиденного... нет, если он сможет хотя бы иногда выдавать такие работы, его можно будет смело называть мастером. Талантов в живописи было гораздо меньше, чем гениев пилотирования мехов.

Во всех близлежащих звездных системах с Се Аньнином мог сравниться разве что тот самый гений, который рождается раз в несколько десятилетий...

Академия немедленно приняла решение: предоставить Се Аньнину самую высокую стипендию, при необходимости — пособие для малоимущих, бесплатные апартаменты в общежитии... Некоторые даже предлагали сделать Се Аньнина «лицом» академии для рекламных кампаний, но, поскольку он создал пока лишь одну картину, это предложение решили временно отложить.

В сети люди тоже больше не осмеливались оскорблять Се Аньнина — шутка ли, теперь он стал объектом их восхищения. Прежние обидные комментарии были удалены: руководство боялось, что Се Аньнин прочтет их, расстроится и решит уйти. Необходимо было окружить его домашним теплом.

— Но я всё равно не понимаю. Раньше у Се Аньнина ментальная энергия была уровня Е, как он мог так внезапно стать таким крутым? Даже с прорывом это слишком мощно!

Хотя талант к ментальной энергии определяется при рождении, сама она должна расти постепенно, и без соответствующей физической подготовки её невозможно полноценно использовать. Да, бывали случаи, когда ментальная энергия внезапно усиливалась, но не настолько же!

— Я слышал, у некоторых людей ментальная энергия сильна, но они не могут её высвободить. Но если такой человек подвергнется сильному стрессу, сила может прорваться... Неужели это случай старшекурсника Се?

Как только эта фраза прозвучала, большинство в неё поверило. Ведь все знали, какому сильному стрессу подвергся Се Аньнин! Его игнорировал Нин Сюэцин, над ним насмехались

сотни людей... ходили слухи, что фанаты Нин Сюцзиня даже избили его до больницы.

Раньше все считали бы, что «жаба, пожелавшая отведать лебединого мяса», получила по заслугам, но теперь им стало стыдно. Ведь он — гений! А что, если бы его покалечили?

Те, кто сам насмехался над ним, теперь чувствовали себя полными идиотами. Если такой крутой парень, как Се Аньнин, не достоин Нин Сюцзиня, то кто вообще достоин?

Поступки Андерса также стали предметом жарких дискуссий. Все сочли его поведение крайне бесстыдным: он притворялся высокомерным, чтобы привлечь внимание Се Аньнина, а на деле лишь хотел поиздеваться... Многие знали, что Андерс — близкий друг Нин Сюцзиня. Теперь, оглядываясь назад, люди подозревали, что именно он подстрекал Нин Сюцзиня отвергнуть Се Аньнина. Какая же он «зеленая чайная»!

Андерс, прочитав это, пришел в ярость, но при мысли о том, что он сам нанимал людей для избиения Се Аньнина, его лицо помрачнело. Жалел ли он? Он лишь усмехнулся, считая, что Се Аньнин получил по заслугам. Но что на самом деле творилось у него на душе — знал только он сам.

Вскоре Андерс, помрачнев, приказал своим людям использовать связи, чтобы удалить большую часть обсуждений, где упоминалось его имя.

\*\*\*

У панорамного окна стоял красивый темноволосый юноша, созерцая пейзаж. Любого, кто бывал здесь, узнал бы по архитектуре Первую военную академию Империи. Это было одно из лучших учебных заведений, где учились лишь сливки общества — люди с выдающимися способностями и влиятельными семьями.

— Господин Синьхэн, мы выяснили: Фердинанд до сих пор в больнице, потому что проиграл кому-то в игре, что вызвало перегрузку ментальной энергии, — почтительно доложил человек на виртуальном экране рядом с ним.

— Вот как? — темноволосый юноша развернулся и усмехнулся. — Не думал, что пока я был на сборах, Фердинанд наконец получит урок. Он был таким высокомерным, будто никто в мире не мог его проучить. — Он поднял голову: — Личность того, кто его победил, удалось установить?

— Пока нет, — испуганно ответил подчиненный. — Личность скрыта крайне искусно, даже с доступом нашей семьи мы не смогли ничего найти...

Семья Цзинь Синьхэна была родом самой Императрицы, и если даже они не могли ничего разузнать, это означало, что человек этот — не из простых.

— Никчемные, — фыркнул Цзинь Синьхэн. — Раз не можете установить личность, хотя бы соберите о нем все данные.

— Известно лишь, что он появился внезапно. Ментальная энергия сильна, но навыки управления мехом посредственны. Победа над Фердинандом — во многом заслуга удачи...

Это было правдой: Се Аньнин просто «продавил» противника ментальной силой, и если бы кто-то был готов к этому, победить его было бы не так просто. Фердинанд просто проявил беспечность...

— Вот как? В таком случае я сделаю этого человека, как и Фердинанда, своей ступенькой, — Цзинь Синьхэн просмотрел данные о Се Аньнине. Среди молодежи из влиятельных семей Фердинанд был самым высокомерным и талантливым, он постоянно давил на Цзинь Синьхэна, и тот его ненавидел.

Но этот новичок стал для него шансом. Если он безжалостно победит того, кто одолел Фердинанда, кто посмеет сказать, что он хуже?

А проиграть? Смешно. Он — элита Первой военной академии, а тот «Зовите Меня Папа» — просто выскочка, который, скорее всего, даже основ управления мехом не знает. Если он будет готов, как он может проиграть?

— Выкупите лучшие места на трансляции того турнира, — холодно приказал Цзинь Синьхэн. — Купите сотни рекламных площадок и права на трансляцию. Я хочу, чтобы все увидели, как я побеждаю того, кто победил Фердинанда.

Се Аньнин даже не подозревал, что из-за «Ауры главного героя» кто-то уже нацелился на него. Он совершил розыгрыш и первым делом вытянул «Временный слот для хранения» на 10 предметов сроком на месяц.

Он был поражен: «Аура главного героя» оказалась невероятно полезной, почти как баг в системе. Неудивительно, что она стоила 800 тысяч очков.

Се Аньнин потратил остатки очков:

«Сыворотка исцеления (I)» (2 шт.): исцеляет ментальные или физические травмы других, есть предел эффективности.

«Сыворотка выносливости (улучшенная)»: восстанавливает силы.

«Вода несчастья»: можно использовать на любом человеке, чье имя или внешность известны, объект будет преследуем неудачами в течение 5 часов.

Се Аньнин остался доволен. Помимо сыворотки выносливости, остальные предметы были крайне мощными. Если бы ученые этого мира узнали о сыворотке исцеления, они бы сошли с

ума. А «Вода несчастья» вообще выходила за рамки понимания этого мира.

Насладившись благами «Ауры главного героя», он столкнулся с новыми проблемами... или, вернее, старыми.

Популярность его рассказа «Время неизбежно уйдет» росла, принося ему всё больше очков популярности. Его новая работа была в похожем стиле, но еще более тяжелой, что в текущих трендах принесло ему еще больший успех, едва ли не догоняя того самого Видера.

На форумах его произведение активно обсуждали, называя его «гениальным», хотя сам Се Аньнин просто писал типичную «стеклянную» драму. Некоторые фанаты даже начали строить теории, что «Нин Се» — это псевдоним какого-то великого мастера, скрывающегося под маской новичка.

Эти заявления вызвали гнев фанатов Видера. Видер был самым популярным автором журнала «Звездная река», у него были миллионы подписчиков и статус, недостижимый для новичка.

Фанаты Видера начали травить Се Аньнина, даже не читая его текст, называя его «бездарным» и «накрученным». Сам Видер, услышав об этом, лишь презрительно усмехнулся.

— Учитель Видер, этот новичок нанял ботов, чтобы заявить, что его текст лучше вашего! Какой бесстыдник! — возмущались другие авторы, пытавшиеся выслужиться перед ним.

— Не стоит обращать внимание на таких людей, — холодно ответил Видер. — Это всего лишь новичок.

— Вы правы, читатели не так глупы, — поддакивали ему. — Мы не можем позволить такому человеку портить атмосферу, нужно его проучить!

Видер, довольный их рвением, произнес:

— Не переусердствуйте. Но некоторые новички действительно нуждаются в уроке.

\*\*\*

И вот, несколько известных авторов начали писать в соцсетях издевательские посты, прямо указывая на «Нин Се» и обвиняя его в использовании грязных методов для продвижения.

Они упражнялись в остроумии, восхваляя Видера и называя Се Аньнина «мелким людишкой» без таланта. Это вызвало волну интереса, и многие узнали о конфликте. Фанаты Видера ринулись в профиль Се Аньнина с требованиями прекратить пиар.

Сам Видер, видя такой ажиотаж, решил воспользоваться этим, чтобы прорекламирровать свой новый сетевой роман, который он собирался опубликовать на литературном портале «Небо».

<http://bllate.org/book/21279/2156480>